

Е. В. ТУМАКОВА,
Н. В. ШВАГЛА
*(Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия)*

УДК 821.161.1-1(Бирюков С.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)63-8,445

ВИЗУАЛЬНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ В ПОЭЗИИ СЕРГЕЯ БИРЮКОВА

Аннотация: В статье рассматривается понятие «визуальная поэзия» как продукт поэтического творчества, возникающий на стыке искусств. Получив широкое развитие в середине прошлого столетия, визуальная поэзия очень актуальна в настоящее время. Современная поэзия самым активным образом использует неисчислимое разнообразие средств визуализации литературного текста. В данной статье рассмотрены некоторые визуальные поэтические эксперименты на примере стихотворений поэта, филолога и доктора культурологии Сергея Бирюкова, который опираясь на опыт поэтов-авангардистов начала XX века активно использует в своих произведениях элементы визуализации как самостоятельное смысловое начало. Различные приемы визуализации поэтического текста позволяют Сергею Бирюкову создать картину, наполненную элементами различного содержания, которые, контрастируя и дополняя друг друга, создают поле высокого эстетического напряжения. При осмыслении единица текста выявляет несколько значений, возникает разветвленная сеть значений и параллельных смыслов, что приводит к семантической насыщенности поэтического текста.

Ключевые слова: визуальная поэзия, визуальные эксперименты, переразложение, центон, акrostих, анаграмма, интертекст.

Такое явление, как визуальная поэзия, достаточно популярно в зарубежных литературных кругах. Однако в России этот вид творчества до недавнего времени был мало распространен.

Исследователи визуальной поэзии не могут прийти к единому, общепринятому определению термина «визуальная поэзия».

Согласно «Словарю поэтических терминов», «визуальная поэзия – авангардное направление на стыке поэзии и изобразительного искусства; визуализация текста графическими элемен-

тами, расширяющими его образное и смысловое значение. Строки текста могут быть декоративно оформлены специальными шрифтами, знаками, эмблемами, рисунками, переплетаться с узорами и прочее» [Онуфриев, URL].

Существует также точка зрения, согласно которой визуальная поэзия является частью графической поэзии. В данном случае следует понимать, что под графической поэзией имеются в виду произведения, которые воспринимаются как поэтические, и их замысел нельзя передать только посредством текста [Аникеева, Прохорова 2008: 170].

Другие исследователи относят визуальную поэзию к мультимедийной литературе и ставят ее в один ряд с перфомансом и сетевыми литературными экспериментами.

В последние годы благодаря стихотворной практике многих поэтов-экспериментаторов и ее оперативному научному осмыслению в работах М. Гаспарова, Д. Янчека, С. Бирюкова, С. Сигея и ряда других исследователей визуальная поэзия получила в русской словесности достаточно широкое распространение [Орлицкий, URL].

Популярность визуальной поэзии объясняется тем, что сегодня невербальные средства коммуникации уверенно занимают значительное место в жизни людей благодаря своей лаконичности, образности, символичности, что в свою очередь открывает огромное «поле деятельности» перед искусствоведами, психологами и, безусловно, лингвистами [Слущкая, URL].

Поэт, филолог и доктор культурологии Сергей Бирюков является одним из наиболее ярких представителей поэтического мира, широко использующих в своем творчестве визуальные эксперименты. Сергею Бирюкову принадлежит главная роль в процессе систематизации и теоретизации всех визуальных экспериментов. Результатом его многолетней работы в этой области стало учебное издание «Зевгма. Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма» [Бирюков 1994], в котором дан обзор редких и игровых форм русской поэзии – акrostиха, центона, брахиколона, тавтограммы и других «нетрадиционных поэтических форм» в российской словесности. Некоторые идеи, заявленные в «Зевгме», были развиты впоследствии в ряде работ, в том числе в «Теории и практике русского поэтического авангар-

да» [Бирюков 1998]. В период написания этой книги, в 80-е годы, большинство форм визуальной поэзии либо было малоизвестно, либо не появлялось в печати, поэтому классификация автора вызывала много вопросов. Последующие исследования привели поэта к созданию новой книги «РОКУ УКОР: Поэтические начала» [Бирюков 2003]. В этой книге подобран и проанализирован «гораздо больший корпус текстов и дан общий обзор ситуации в экспериментальном сегменте» [Перельман, URL].

Несмотря на многочисленные определения визуальной поэзии как жанра либо направления, Сергей Бирюков рассматривает визуальную поэзию как продукт поэтического творчества – стихотворный текст, в котором намеренно нарушены графические и орфографические нормы.

Одним из наиболее часто используемых поэтом приемов является переразложение. Сергей Бирюков, занимаясь изучением авангардной поэзии, предложил собственное определение «переразложения», согласно которому оно представляет собой «скорнение» слов, перетекновение одного слова в другое, разъединение одного слова на несколько, соединения слов» [Бирюков 2003: 121].

Автор многочисленных монографий, посвященных исследованию языковой игры, доктор филологических наук Татьяна Гридина считает, что «переразложение слов в потоке речи создает возможность двоякой интерпретации смысла высказывания, что используется для передачи завуалированной информации, не совпадающей с заданной произношением» [Гридина 1996: 104].

Наиболее ярким примером использования приема переразложения в творчестве самого поэта является стихотворение «Тютчев»:

Тютчев
Чуть-чуть
Туч тюч
Тут и тут
Тют
Чев
Мысль изреченная есть ложь

Мысль изреченная есть вошь
Мысль изреченная есть тож
Мысль изреченная есть тож
Мысль изреченная есть что ж
Мысль из(реченная) ни что ж
Мысль из-реч-енная есть нож
Веч тют
Весь тут
Туч чуть
Чутев
Чутчев
Чев туч чев
Веч чев чуть
тююютчеев

В этом стихотворении поэт «раскалывает» фамилию «Тютчев» на части и начинает составлять всевозможные комбинации из имеющихся сегментов и родственных им ассоциаций (в том числе и палиндромных): «веч тют», «весь тут», «туч чуть», «чучев», «чутчев», «чев туч чев» и т.д. Сергей Бирюков двигается внутри стихового пространства на ощупь, но при этом решительно. Он собирает из рассыпанных вокруг частиц текста цельное стихотворение. Начало стихотворения – обращение к творчеству Тютчева. «Тютчев чуть-чуть», то есть, немного поговорим о Тютчеве. «Туч туч/тут и тут» – это некое напоминание о том, что у Тютчева большое количество стихотворений о природе, о красоте природных явлений (очень много стихотворений, где встречается лексема «туча»). В то же время можно по-другому интерпретировать данное псевдочленение: «Веч тют» – дословно «вечный тютчев» – признание величия Тютчева-поэта. Последнее двустишие «веч чев чуть // тююютчеев» – растяжение гласных, это своего рода бесконечность существования Тютчева в поэзии.

В результате переразложения возникают вторичные основы, которые утрачивают прямую морфологическую связь с исходными формами. Таким образом, слова приобретают новый смысл и экспрессивную окраску.

В своем творчестве Сергей Бирюков использует такой прием

литературной игры, как центон – стихотворение, целиком составленное из известных предполагаемому читателю строк других стихотворений [Онуфриев, URL]. Центон является интертекстом – текстом, который «представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [Барт 2001: 113]. Интертекст – соотношение одного текста с другим, диалогическое взаимодействие текстов, обеспечивающее превращение смысла. Например, стихотворение «Из цикла «Пословицы и поговорки»:

Кто тень наводит на плетень,
тому и жар костей не ломит,
а кто иначе что изволит,
с воды на квас кому не лень
перебиваться, тот, как пень,
стоит, очей с того не сводит,
кто тень наводит на плетень.

Каждая отдельно взятая поговорка наделена собственным смыслом: «Наводить тень на плетень» – лукавить, обманывать кого-либо; «жар костей не ломит» – не доставлять неудобства; «перебиваться с воды на квас» – терпеть нужду; «стоит как пень» – стоять неподвижно, быть безучастным; не сводить очей – пристально, неотрывно смотреть [Тихонов 2007].

С помощью перемешивания пословиц происходит их смысловое взаимопроникновение, результатом которого является совершенно новая интерпретация, создающая более полную, законченную картину, имеющую следующее толкование: то, что для лукавого человека безобидно, сбивает с толку нелукавого.

Такой визуальный эксперимент, как акростих, использовали в своем творчестве еще Гаврила Державин, Валерий Брюсов, Кондратий Рылеев, Иннокентий Анненский. «Крайние – начальные – буквы каждого стиха (строки) при чтении сверху вниз составляют слово, а иногда и целую фразу» [Бирюков 2003: 29]. Складывающиеся из вертикального ряда букв слова могут либо указывать на автора или адресата произведения, либо служить смысловым дополнением к тексту, соотноситься как загадка и отгадка.

Сергей Бирюков фрагментарно использует акростих в одной

из известных композиций «Белый ворон» и стихотворении «Аве распетое А». В качестве примера рассмотрим стихотворение из книги «Знак бесконечности»:

А шелестом чувашского
Тропа сквозь камыш
Не веришь – не заговоришь
Если пламя горит
Русь так говорит
Угу

Обычно акростих – это посвящение конкретному лицу. Начальные буквы каждой строки этого стихотворения складываются в слово «АТНЕРУ», и становится понятным, что это не что иное, как посвящение Хузангаю Атнеру Петровичу, чувашскому российскому филологу, литературному критику и публицисту, занимавшемуся теоретическими основами чувашского языка и проблемами поэтической функции в чувашских народных произведениях.

Эффект, достигаемый этим акростихом, заключается в том, что посвящение соединяется с самим произведением, сплетается с ним, подчеркивая факт посвящения, обостряя художественный смысл, непосредственно связывая содержание и того, кому оно посвящено. Благодаря этому содержание его становится отчетливее и живей, а имя как индивидуальный отпечаток остается в памяти читателя.

Несмотря на то, что пристальное внимание к анаграмме в поэзии приходится на сравнительно недавнее время, этот прием является достаточно древним. Изучая произведения поэтов-авангардистов, Сергей Бирюков посвятил анаграмме целую главу «Наоборот прочтите ропот» в книге «РОКУ УКОР: поэтические начала». Анаграмма – «слово или словосочетание, образованное путем перестановки букв, входящих в состав другого слова» [Розенталь, Теленкова 1985: 19]. Другими словами, анаграммы – лексемы, содержащие в своей звуковой форме облоочки нескольких других лексем.

В своем поэтическом мастер-классе, посвященном анаграм-

мам, С. Бирюков пишет: «Здесь мы вступаем в странную, во многом неизведанную область стиха, где самые простые вещи вдруг предстают как сложные, где игра языка выводит, казалось бы, «низкие», «простенькие» формы в область высокой поэзии, и напротив — неожиданно снижает пафос стиха, изначально устремленного ввысь» [Бирюков 2003: 120]. Это наглядно можно наблюдать в его стихотворении «В скобках»:

АВТОР
ОТВАР
ТАВРО
ТОВАР
РВОТА

На первый взгляд, это простая игра со словом, но в то же время она приводит к осознанию, что любой «автор» предлагает свой индивидуальный, особенный «товар» – «отвар», который отражает его внутренний взгляд на мир, понятный и принимаемый далеко не всеми читателями. Это анаграмматическое стихотворение несет в себе одновременно глубокую мысль и авторский сарказм.

По мнению самого Сергея Бирюкова, «эксперимент – это родовой признак искусства. И вообще должен бы быть постоянным фактором» [Бирюков, URL]. Экспериментируя, он удивительно точно чувствует поэзию, все уровни ее оболочек. Он не пренебрегает ни смыслом, ни формой, для него важна каждая буква, ее отзвук, каждый знак препинания (или его отсутствие). Образы в его стихотворениях цепляются друг за друга, плавно перетекая в нечто третье, четвертое и так до бесконечности.

ЛИТЕРАТУРА

Аникеева Е. С., Прохорова Л. П. Визуальная поэзия как особый жанр // Вестник Кемеровского государственного университета. 2008. №2.

Барт Р. S/Z. Пер. с фр. 2-е изд., испр. Под ред. Г. К. Косикова. – М., 2001.

Бирюков С. Е. Зевгма: Русская поэзия от маньеризма до постмодернизма. – М., 1994.

- Бирюков С. Е.* РОКУ УКОР: поэтические начала. – М., 2003.
- Бирюков С. Е.* Теория и практика русского поэтического авангарда. – Тамбов, 1998.
- Бирюков С. Е.* Целое и дроби в современной экспериментальной поэзии [Электронный ресурс] // Сетевая словесность. URL: <http://www.netslova.ru/biryukov/drobi.html>
- Гридина Т. А.* Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург, 1996.
- Онуфриев В. В.* Словарь поэтических терминов в примерах [Электронный ресурс]. URL: <http://rifmoved.ru/poet-3.htm>
- Орлицкий Ю. Б.* Визуальный компонент в современной русской поэзии [Электронный ресурс] // Литературоведение. Фольклор – История и теория литературы. URL: <http://scibook.net/teoriya-literaturyi-istoriya/orlit>
- Перельман В.* Сергей Бирюков. Интернет-беседа по поводу выхода в свет книги «РОКУ УКОР» [Электронный ресурс] // Топос. URL: <http://www.topos.ru/article/1596>
- Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.* Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. – М., 1985.
- Слуцкая К. А.* Конкретная (визуальная) поэзия как символ [Электронный ресурс] // Психология человека. URL: <http://psibook.com/literatura/konkretnaya-vizualnaya-poeziya-kak-simvol.html>
- Тихонов А. Н.* Фразеологический словарь русского языка. – М., 2007.

©Тумакова Е. В., 2018

©Швагла Н. В., 2018